

УДК 343.54

Вопросы уголовной политики в сфере дифференциации и индивидуализации ответственности несовершеннолетних осужденных (генезис законодательства, современное состояние, зарубежный опыт)

А. Л. САНТАШОВ – доцент кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

Реферат

Предметом исследования в статье стали вопросы уголовной политики в сфере дифференциации и индивидуализации ответственности несовершеннолетних осужденных. Автор обращается к историко-правовым аспектам изучаемого явления, анализирует современное состояние уголовной политики в отношении несовершеннолетних и зарубежный опыт правовой регламентации их уголовной ответственности. Цель исследования – дать объективную характеристику соответствующих средств дифференциации и индивидуализации, выявить пробелы и недостатки в нормативном регулировании и сформулировать предложения по совершенствованию законодательства в обозначенной сфере.

По мнению автора, в настоящее время наблюдается снижение количества зарегистрированных преступлений, совершенных лицами в возрасте до 18 лет. Однако данное положение вызвано, скорее всего, неблагоприятными тенденциями в социально-демографической сфере, проявляющимися общим сокращением численности населения несовершеннолетнего возраста.

Результатом работы стала научно обоснованная оценка деятельности отечественного и зарубежного законодателя (на примере Республики Казахстан) по регламентации ответственности несовершеннолетних в уголовном и уголовно-исполнительном кодексах.

Ключевые слова: несовершеннолетние; осужденные; ювенальный суд; дифференциация; индивидуализация; уголовная политика.

Questions of criminal policy in the field of differentiation and individualization of responsibility for juvenile offenders (genesis of legislation, current state, international experience)

A. L. SANTASHOV – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in law, Associate Professor

Abstract

The subject of the research in the article are issues of criminal policy in the sphere of differentiation and individualization of responsibility of juvenile convicts. The author refers to the historical and legal aspects of the phenomenon under study, analyzes the current state of criminal policy in relation to minors and foreign experience in the legal regulation of their criminal liability. The purpose of the study is to give an objective description of the appropriate means of differentiation and individualization, to identify gaps and shortcomings in the regulatory framework and to formulate proposals for improving legislation in this area.

In the author's view there is indeed a decline in the number of reported crimes committed by persons under the age of 18. However this situation is most likely caused by unfavorable indicators in the socio-demographic environment of the younger generation.

The results of the work were scientifically based evaluation of the work of domestic and foreign legislators (on the example of the Republic of Kazakhstan) on the regulation of juvenile responsibility in the criminal and penal codes.

Key words: minors; convicts; juvenile court; differentiation; individualization; criminal policy.

Определение ответственности несовершеннолетних, нарушивших уголовно-правовой запрет, в дореволюционном российском законодательстве происходило с учетом степени развития и формирования личности данных субъектов. Одно из первых упоминаний о них содержится в Соборном уложении 1649 г. (в редакции 1666 г.), устанавливающим: «Аще отрок семи лет убьет, то неповинен есть смерти» [25, с. 80]. Позднее о несовершеннолетних говорится и в Артикуле воинском Петра I 1715 г.: «Наказание воровства обыкновенно умалется или весьма оставляется, ежели... вор будет младенец, которых, дабы заранее от сего отлучить, могут от родителей своих лозами наказаны быть» [15, с. 363].

В XVII–XVIII вв. получает широкое распространение пенитенциарная практика русских монастырей, где применялись церковные наказания, в том числе в отношении несовершеннолетних преступников (ссылка в монастырь для выполнения работ, заключение в келью и пр.). При этом индивидуализация исполнения наказания в процессе реализации уголовной ответственности осуществлялась особым образом – посредством исправления осужденных через покаяние [19].

Принимая во внимание «способность ко вменению» несовершеннолетних, законодатель в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [28] определил, что малолетние в возрасте до 10 лет признаются невменяемыми, а с 10 лет несут уголовную ответственность в зависимости от наличия у них «разумения». Применение наказаний к субъектам, действовавшим с «разумением», в возрасте от 14 до 17 лет осуществлялось на общих основаниях, однако подлежало смягчению (бессрочная каторга заменялась срочной, ссылка – военной службой рядовым, отдачей в писцы военного ведомства, низшие исправительные наказания применялись со смягчением на $\frac{1}{3}$ и $\frac{2}{3}$ и т. д.). Постепенно государство стало задумываться и о дифференциации уголовной ответственности несовершеннолетних при лишении их свободы [17, с. 8], уже с XIX в. в Российской империи стали функционировать специализированные исправительные учреждения для несовершеннолетних правонарушителей [12, с. 120–125].

Согласно Уголовному уложению 1903 г. [27] лицо рассматривалось как субъект ответственности за преступные деяния начиная с 10-летнего возраста и исходя из все той же «способности ко вменению», однако

в полном объеме уголовная ответственность наступала лишь с 21 года. 22 января 1910 г. в России создается первый суд по делам несовершеннолетних. Организация таких судов выражала идею особого подхода к несовершеннолетним правонарушителям и применения к ним специальных воспитательных мер, а не наказания, неоднократно высказываемую прогрессивными деятелями многих стран [3, с. 504–505].

Декрет Совета народных комиссаров от 14.01.1918 «О комиссиях для несовершеннолетних» [20] отменил тюремное заключение для несовершеннолетних. Уголовной ответственности подлежали лишь лица старше 17-летнего возраста, а уголовные дела передавались на рассмотрение комиссий для несовершеннолетних, назначающих меры исключительно воспитательного характера.

С принятием УК РСФСР 1922 г. устанавливалось, что наказания не применяются к малолетним до 14 лет, а также ко всем несовершеннолетним от 14 до 16 лет, в отношении которых судом будет признано возможным ограничиться мерами медико-педагогического воздействия [22]. УК РСФСР 1926 г. в ст. 12 воспроизводил положения прежнего кодекса относительно дифференциации возраста ответственности несовершеннолетних. Индивидуализация применения мер социальной защиты в отношении данных субъектов осуществлялась посредством широкого судебного усмотрения [14, с. 201].

Первый ИТК РСФСР 1924 г. предусматривал для несовершеннолетних специальные учреждения медико-педагогического характера двух видов – трудовые дома для несовершеннолетних правонарушителей и трудовые дома для правонарушителей из рабоче-крестьянской молодежи, а ИТК РСФСР 1933 г. [22] – школы фабрично-заводского ученичества индустриального и сельскохозяйственного типа.

В УК РСФСР 1960 г. идея снисхождения к несовершеннолетним субъектам и дифференциации их ответственности реализовывалась более широко и последовательно, чем в предшествующих уголовных кодексах. Как отмечает Т. Г. Понятовская, ею были пронизаны практически все институты, относящиеся к категории «ответственность» [14, с. 210]. Глава четвертая кодекса содержала положения о формальных ограничениях в порядке применения к несовершеннолетним отдельных видов наказания. Так, лише-

ние свободы по приговору суда несовершеннолетние осужденные стали отбывать в специальных воспитательно-трудовых колониях с особым учебно-трудовым режимом, приспособленным для исправительно-трудового воздействия на осужденного. Лишение свободы несовершеннолетнему не могло быть назначено на срок свыше 10 лет. Не могли быть приговорены к смертной казни лица, не достигшие в момент совершения преступления 18 лет. Ссылка и высылка также не могли быть применены. При назначении судом наказания несовершеннолетие подсудимого рассматривалось как обстоятельство, смягчающее ответственность. Согласно ч. 3 ст. 24¹ УК РСФСР 1960 г. при решении вопроса о признании лица особо опасным рецидивистом не учитывались судимости за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет.

Законодателем была проведена дифференциация воспитательно-трудовых колоний для несовершеннолетних на колонии общего и усиленного режимов, тем самым прогрессивная система исполнения лишения свободы проявила себя на качественно новом уровне [16, с. 83–85]. В колониях общего режима отбывали наказание несовершеннолетние, впервые осужденные за преступления, не являющиеся тяжкими, и все осужденные несовершеннолетние женского пола; усиленного режима – несовершеннолетние, ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы, а также осужденные за тяжкие преступления [13].

После распада СССР отечественное уголовное законодательство существенно изменилось.

Достижение определенного возраста лицом, совершившим преступление, является необходимым условием привлечения его к ответственности [27, с. 171]. УК РФ 1996 г. (ч. 1 ст. 87) определил понятие «несовершеннолетний» как лицо, которому исполнилось четырнадцать лет, но не исполнилось восемнадцати.

Дифференциация ответственности несовершеннолетних осуществлена правотворцем в сторону ее ограничения по кругу преступлений; видам наказания и условиям его отбывания; основаниям освобождения от наказания; в силу установления специального вида освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности вообще [24, с. 530]. Учитывая возраст и социально-психологические условия формирования личности, дальнейшее развитие гуманистических начал в обращении с несовершеннолетними, законодатель счел необходимым из тринадцати видов уголовных наказаний (ст. 44) определить им только шесть (ч. 1 ст. 88): штраф; лишение права заниматься определенной деятельностью; обязательные работы; исправительные работы; ограничение свободы; лишение свободы на определенный срок.

Официальные статистические данные за 2003–2017 гг. о применении наказания в отношении несовершеннолетних представлены следующими показателями:

Таблица 1

	Число осужденных					
	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Всего осуждено	96 809	97 506	99 091	82 218	84 099	73 333
<i>из них:</i> освобождено от отбывания наказания по амнистии и другим основаниям	1053	1095	2145	3603	2522	1395
Осуждено к видам наказания	95 756	96 411	96 946	78 615	81 847	71 938
<i>в том числе:</i> лишению свободы	25 236	20 831	23 530	19 898	17 685	16 520
условно с испытательным сроком	69 213	62 150	55 871	46 003	45 472	36 233
исправительным работам	599	1481	1957	1402	1730	2151
штрафу	708	7967	8824	5548	7515	7481
обязательным работам	–	–	–	–	–	8152
другим видам наказания	0	3982	6764	5764	0445	0

Таблица 2

	Число осужденных								
	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>
Всего осуждено	56 406	46 954	38 287	32 572	29 205	23 586	22 816	23 912	20 634

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
<i>из них:</i> освобождено от отбывания наказания по амнистии и другим основаниям	1336	1343	1301	1259	1280	1991	2385	1518	1087
Осуждено к видам наказания	55 070	45 611	36 986	31 313	27 925	21 595	20 431	22 394	19 547
<i>в том числе:</i> реальному лишению свободы	11 678	8644	6065	5053	4602	3932	3955	3854	3482
условному осуждению к лишению свободы	27 912	23 069	18 466	13 531	11 487	10 176	9449	9313	7920
условному осуждению к иным мерам	1005	705	513	578	571	343	296	377	330
ограничению свободы	–	488	655	984	962	630	573	740	683
исправительным работам	1117	686	407	502	472	295	286	327	314
обязательным работам	7359	7130	6613	6749	6391	3974	3829	5580	4900
штрафу	5998	4889	4267	3916	3440	2253	2043	2201	1918
другим видам наказания	1	0	0	0	0	1	0	0	0

Приведенные данные свидетельствуют о стабильном сокращении числа несовершеннолетних лиц, которым назначается наказание в виде лишения свободы, что соответствует и одному из направлений современной уголовно-исполнительной политики государства, и, в частности, положениям Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. [9].

Наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью не применяется по причине его неактуальности в отношении несовершеннолетних. Крайне редко назначаются исправительные работы и ограничение свободы. В результате суду приходится выбирать вид наказания несовершеннолетнему между штрафом, обязательными работами и лишением свободы.

Возможность взыскания штрафа с родителей несовершеннолетнего или лиц, их заменяющих, облегчает решение вопроса об исполнении данного наказания, что играет важную роль при выборе судом вида назначаемого наказания. Вместе с тем это не решает вопроса по существу, особенно в случаях, если родители не согласны принять на себя это обязательство, а у несовершеннолетнего отсутствует самостоятельный заработок или имущество, на которое может быть обращено взыскание. Современная редакция норм УК РФ и УИК РФ о применении штрафа к несовершеннолетним основана на идее состоятельного в денежном плане не-

совершеннолетнего правонарушителя, что противоречит принципам справедливости, вины и личной ответственности в уголовном праве. Вне поля зрения законодателя здесь также остаются статусные характеристики несовершеннолетнего субъекта ответственности.

Исполнение наказания в виде исправительных работ в отношении рассматриваемой категории на практике сталкивается с определенными трудностями. В силу того что заключение трудового договора с несовершеннолетним связано со многими обременениями для работодателя (обеспечение социальных гарантий, ограничения по использованию детского труда и пр.), определение места отбывания исправительных работ несовершеннолетним зачастую становится просто невозможным. Исполнение обязательных работ сопряжено с такими же трудностями.

Между тем, как отмечается в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., рационализация политики в области уголовной ответственности предполагает увеличение численности лиц, осужденных к наказаниям без изоляции от общества, за счет применения ограничения свободы и других видов наказаний. В сложившихся обстоятельствах, когда по делам несовершеннолетних у суда выбора почти нет, ссылка на «другие виды наказаний» представляется весьма сомнительной. В результате в тех видах на-

казаний, которые предусмотрены в ст. 88 УК РФ, нет реальной альтернативы лишению свободы для несовершеннолетних.

Оценивая законодательную регламентацию вопросов реализации уголовной ответственности подростков, следует отметить, что отдельные положения действующего законодательства заслуживают критических замечаний. Так, УИК РФ почему-то проигнорировал особенности исполнения пяти видов наказаний в отношении несовершеннолетних, указав лишь в гл. 17 особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях. Такое расхождение двух родственных законодательных актов в вопросе регламентации уголовной ответственности несовершеннолетних вряд ли оправданно. Кроме того, в настоящее время на базе МГУ им. М. В. Ломоносова группой ученых под руководством профессора В. И. Селиверстова подготовлен проект Общей части нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, который уже предполагает регламентацию применения к несовершеннолетним осужденным не только различных видов наказаний, но и принудительных мер воспитательного воздействия [8].

В официальных отчетах правоохранительных органов указывается, что позитивным итогом реализации комплекса профилактических мероприятий последних лет явилось уменьшение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии [4]. В юридической литературе также высказываются претензии на научную обоснованность мнения о том, что ситуация в части противодействия преступности несовершеннолетних стала стабилизироваться приблизительно с 2006 г. [2, с. 3].

В настоящее время, действительно, наблюдается существенное снижение количества регистрируемых преступлений несовершеннолетних [29], однако изменение качественных и количественных показателей преступности несовершеннолетних прежде всего вызвано и сопровождается неблагоприятными тенденциями в социально-демографической сфере, к числу которых необходимо отнести сокращение численности населения несовершеннолетнего возраста в России с 9 712 563 чел. в 2000 г. до 5 267 535 в 2015 г., то есть на 45,8 %.

Официальные статистические данные о преступности и судимости несовершеннолетних за последние пятнадцать лет (2002–

2017 гг.) представлены следующими показателями:

Таблица 3

Год	Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии	Количество несовершеннолетних осужденных
2002	139 408	88 334
2003	145 368	96 809
2004	154 414	97 506
2005	154 700	99 091
2006	150 300	82 218
2007	139 100	82 862
2008	116 100	73 560
2009	94 700	56 147
2010	78 500	47 210
2011	71 900	39 017
2012	64 300	33 059
2013	67 200	29 755
2014	59 500	24 379
2015	61 800	23 156
2016	53 736	23 912
2017	42 504	20 634

В последнее десятилетие учтенная преступность несовершеннолетних сокращается, но это, скорее всего, по вполне справедливому мнению В. В. Лунеева, статистическое мошенничество [5, с. 4–5]. Динамика преступности несовершеннолетних инерционна. Пятидесятипроцентные скачки повышения или снижения преступности могут быть связаны либо с чрезвычайными обстоятельствами в стране (повышение), либо с отданными сверху указаниями «работать на снижение статистики», потому что не могут в одночасье исчезнуть серьезные криминогенные факторы преступности несовершеннолетних по всей стране.

Необходим комплексный подход к решению вопросов борьбы с преступностью несовершеннолетних с использованием возможностей каждой политики: уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной (пенитенциарной), криминологической (профилактической), административно-правовой, выступающих в качестве составных частей (отраслей, подсистем, направлений) единой уголовной политики.

В связи с вышеизложенным видится уместным обращение к зарубежной практике уголовного законодательства, касающейся проблем дифференциации и индивидуализации ответственности несовершеннолетних. Обратимся к опыту Республики Казахстан.

Защита прав и законных интересов несовершеннолетних является одним из приоритетных направлений государственной социально-правовой политики Казахстана [8]. Важным направлением этой деятельности является защита прав несовершеннолетних, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства, что ставит перед государством соответствующие задачи при формировании национального уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

В 2002 г. был принят Закон Республики Казахстан «О защите прав ребенка» [10], с этого же года начал реализацию международный проект «Ювенальная юстиция в Казахстане (2002–2006 гг.)», в рамках которого в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 23.08.2001 в городах Астана и Алматы были образованы первые экспериментальные ювенальные суды для несовершеннолетних. В масштабах всей республики указанные суды стали функционировать с августа 2012 г.

В настоящее время в Казахстане, единственной из стран Центральной Азии, успешно функционируют 19 ювенальных судов, где осуществляют правосудие 54 судьи. Ювенальные суды созданы как суды комплексной юрисдикции, к подсудности которых отнесены уголовные дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, и о преступлениях, нарушающих права несовершеннолетних, а также гражданские и административные дела. Анализ их деятельности показывает, что в 2013 г. в них на рассмотрение поступило 26 091 дело (2782 уголовных, 14 339 административных). Уголовные дела, связанные с неисполнением родителями обязанностей по уплате средств на содержание детей по решению суда, составили 65 %; административные дела, связанные с правонарушениями по невыполнению родителями обязанностей по воспитанию детей, – 64 %; гражданские дела, связанные с лишением (ограничением) родительских прав, – 38 %. Подавляющее большинство составляют дела, связанные с правонарушениями, посягающими на права несовершеннолетних (63,9 %) и дела об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок (35,8 %) [1]. Приведенные данные свидетельствуют о значительном количестве рассмотренных дел, по которым несовершеннолетние являются потерпевшими, а также указывают на наличие проблем, связанных с воспитанием и надлежащей организацией досуга данных лиц.

В целях вынесения судебного решения, которое в полной мере будет способствовать защите прав и законных интересов несовершеннолетних, судья выявляет условия жизни и воспитания ребенка, личностные черты ребенка и его родителей, особенности их взаимоотношений. Суды оборудованы «дружественными комнатами» для бесед несовершеннолетнего с психологом (с 1 июля 2014 г. в ювенальных судах введена внештатная единица психолога-инспектора); судебные заседания проходят без решеток и специальных клеток, отделяющих подростка от остального мира; участники процесса размещаются за общим столом, что подчеркивает общность тех задач, которые им предстоит решить при помощи судьи и медиатора. Внедрение альтернативных способов разрешения споров и конфликтов по уголовным делам в Республике Казахстан ежегодно увеличивается: если в 2013 г. таких процедур в формате медиации было проведено 2287, то в 2016 г. – 7523 [23].

Вместе с тем ювенальный суд – это не только специальный состав суда, но и новая форма судопроизводства, отличительными признаками которой являются отход от карательных методов правосудия в отношении несовершеннолетних, широкое применение восстановительного правосудия, где важно не покарать, а перевоспитать [18]. Как показывает статистика, по сравнению с 2013 г. в 2014 г. количество осужденных ювенальными судами Казахстана несовершеннолетних сократилось на 33 %, в целом число оправданных этими судами увеличилось в три раза (с 39 до 115). Таким образом, функционирование ювенальных судов отвечает потребностям сегодняшнего дня, о чем свидетельствует казахстанский опыт, где созданы реальные условия для защиты прав и законных интересов подрастающего поколения.

Действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан (УК РК) предусматривает специальный шестой раздел, посвященный особенностям уголовной ответственности несовершеннолетних. Подобная законодательная практика, основанная на принципе гуманизма, соответствует современному международному уголовному законодательству, одобренному ООН (Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних от 29 ноября 1985 г. [6]).

Несовершеннолетним, совершившим уголовные правонарушения, может быть на-

значено наказание либо к ним могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия (ст. 81 УК РК). УК РК 2014 г. не предусматривает каких-либо специальных наказаний для несовершеннолетних, однако круг наказаний, которые могут быть им назначены, ограничивается шестью видами: 1) лишение права заниматься определенной деятельностью; 2) штраф; 3) исправительные работы; 4) привлечение к общественным работам; 5) ограничение свободы; 6) лишение свободы.

Что касается практики назначения наказания, то всего по республике судами первой инстанции (включая ювенальные) в первый год действия УК РК были назначены меры наказания, не связанные с лишением свободы, в отношении 43,5 % несовершеннолетних, лишение свободы – 15,9 %,

условное осуждение – 16,7 %. Количество осужденных ювенальными судами сократилось на 33 %, число оправданных увеличилось почти в три раза. Каждое второе дело прекращено производством, в том числе с применением примирительных процедур (количество дел, оконченных в порядке медиации, составляет свыше 15 %) [1].

Таким образом, действующий УК РК учитывает относительную незрелость несовершеннолетних и содержит ряд норм, позволяющих дифференцировать их ответственность в сторону ее гуманизации. Вместе с тем создание в республике системы ювенальных судов обеспечивает реальную возможность защиты прав и законных интересов подрастающего поколения Казахстана в соответствии с международными стандартами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анализ деятельности специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних. URL: http://sud.gov.kz/sites/default/files/infografika_prestupnost_rus.jpg (дата обращения: 27.07.2017).
2. Аносов А. В. Соучастие несовершеннолетних в преступлениях: особенности уголовной ответственности и предупреждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
3. Грабовская Н. П. Принудительные меры воспитательного характера // Курс советского уголовного права (часть общая) / отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. Л., 1970. Т. 2.
4. Доклады о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2003–2017 гг. URL: https://мвд.рф/Deljatelnost/results/annual_reports (дата обращения: 07.08.2018).
5. Лунеев В. В. Криминологические, виктимологические и пенитенциарные проблемы несовершеннолетних // Вестн. ин-та: преступление, наказание, исправление. 2009. № 8. С. 4–8.
6. Международные соглашения и рекомендации, определяющие стандарты обращения с правонарушителями и основные направления подготовки персонала исправительных учреждений : сб. док. : в 3 ч. / сост. И. В. Слепцов. Костанай, 2012. Ч. 1.
7. Научно-теоретическая модель Общей части УИК РФ / под ред. В. И. Селиверстова. М., 2016.
8. О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года : указ Президента Респ. Казахстан от 24.08.2009 № 858. URL: <http://sud.gov.kz/rus/content/o-konceptcii-pravouoy-politiki-respubliki-kazahstan-na-period-s-2010-do-2020-goda> (дата обращения: 27.07.2017).
9. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.
10. О правах ребенка : закон Республики Казахстан от 08.08.2002 № 345-II. URL: <http://edu.resurs.kz/elegal/zakon-opravah-rebenka> (дата обращения: 27.07.2017).
11. Об учреждении приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников : закон от 05.12.1866 // Полное собрание законодательства. СПб., 1867. Т. XXXVI. Отд. 1. № 36251.
12. Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних 1909 года // Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею. Устав о ссыльных. Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних : репринт. изд. Вологда, 2002.
13. Положение о трудовых колониях для несовершеннолетних : утв. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 03.06.1968 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1968. № 23. Ст. 189.
14. Понятовская Т. Г. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних // Качество уголовного закона: проблемы Общей части / отв. ред. А. И. Рарог. М., 2016.
15. Российское законодательство X–XX вв. М., 1986. Т. 4.
16. Санташов А. Л. Дифференциация исполнения лишения свободы в отношении несовершеннолетних в ИТК РСФСР 1970 г. // Вестн. ин-та: преступление, наказание, исправление. 2012. № 3. С. 83–85.
17. Санташов А. Л. Исполнение лишения свободы в отношении несовершеннолетних: вопросы законодательной техники и дифференциации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006.
18. Санташов А. Л., Санташова Л. Л. Процессуальные гарантии реализации прав осужденных к лишению свободы на различных этапах передачи для отбывания наказания в государство их гражданства // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 2 (30). С. 48–52.
19. Скомарох О. А. Практика тюремного служения Русской Православной Церкви в Российской Федерации в конце XIX – начале XX века : автореф. дис. ... д-ра богословия. М., 2014.
20. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1918. № 16.
21. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
22. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1933. № 48. Ст. 208.
23. Судебная система Республики Казахстан. Медиация. URL: <http://sud.gov.kz/rus/multimedia/infografika> (дата обращения: 27.07.2017).
24. Тенчов Э. С. Уголовная ответственность несовершеннолетних // Уголовное право России. Часть Общая : учеб. для вузов / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М., 2005.

25. Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 года. М., 1961.
26. Уголовное право. Общая часть : учеб. для вузов / отв ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. М., 2001.
27. Уголовное уложение от 22 марта 1903 г. с мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, Представления Министерства в Государственный Совет и журналов – особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного Совета. СПб., 1904.
28. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845.
29. Форма 4-ЕГС «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений» за декабрь 2009 – ноябрь 2016 г. URL: http://crimestat.ru/indicator_passport (дата обращения: 07.08.2018).

REFERENCES

1. Analiz deyatel'nosti specializirovannyh mezhrayonnyh sudov po delam nesovershennoletnih [Analysis of the activities of specialized inter-district courts in cases of minors]. Available at: http://sud.gov.kz/sites/default/files/infografika_prestupnost_rus.jpg (accessed 27.07.2017). (In Russ.).
2. Аносов А. В. Соучастие несовершеннолетних в преступлениях: особенности уголовной ответственности и предупреждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Complicity of minors in crimes: the specifics of criminal liability and warnings : the author's abstract of the diss. ... PhD. in Law]. Moscow, 2016. (In Russ.).
3. Grabovskaya N. P. Prinuditel'nye меры воспитатель'nogo характера [Forced measures of educational character]. Kurs covetskogo ugovol'nogo prava (chast' obshchaya) / отв. ред. N. A. Belyaev, M. D. Shargorodskij – The course of Soviet criminal law (general part) : ed. by N. A. Belyaev, M. D. Shargorodsky. Leningrad, 1970. Vol. 2. (In Russ.).
4. Doklady o rezul'tatah i osnovnyh napravleniyah deyatel'nosti Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii v 2003–2017 gg. [Reports on the results and main activities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in 2003–2017]. Available at: https://md.rf/Deljatelnost/results/annual_reports (accessed 07.08.2018). (In Russ.).
5. Luneev V. V. Kriminologicheskie, viktimologicheskie i penitenciarnye problemy nesovershennoletnih [Criminological, victimological and penitentiary problems of minors]. Vestn. in-ta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2009. Iss. 8. P. 4–8. (In Russ.).
6. Mezhdunarodnye soglasheniya i rekomendacii, opredelyayushchie standarty obrashcheniya s pravonarushitelyami i osnovnye napravleniya podgotovki personala ispravitel'nyh uchrezhdenij : sb. dok. : v 3 ch. / sost. I. V. Slepcev [International agreements and recommendations defining the standards for the treatment of offenders and the main directions of training of correctional staff : collection of documents : in 3 parts : comp. I. V. Slepcev. Kostanay, 2012. Part 1. (In Russ.).
7. Nauchno-teoreticheskaya model' Obshchej chasti UK RF / pod red. V. I. Seliverstova [Scientific-theoretical model of the General part of the Penal Code of the Russian Federation : ed. by V. I. Seliverstov]. Moscow, 2016. (In Russ.).
8. O Konceptii pravovoj politiki Respubliki Kazahstan na period s 2010 do 2020 goda : ukaz Prezidenta Resp. Kazahstan ot 24.08.2009 № 858 [On the Concept of the Legal Policy of the Republic of Kazakhstan for the Period from 2010 to 2020 : Presidential Decree from 24.08.2009 No. 858]. Available at: <http://sud.gov.kz/eng/content/o-konceptii-pravovoy-politiki-respubliki-kazahstan-na-period-s-2010-do-2020-goda> (accessed 27.07.2017). (In Russ.).
9. O Konceptii razvitiya ugovol'no-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda : rasporyazhenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 14.10.2010 № 1772-r (red. ot 23.09.2015) [On the Concept of the Development of the Penitentiary System of the Russian Federation until 2020 : Decree of the Government of the Russian Federation from 14.10.2010 No. 1772-r (in red. on 23.09.2015)]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of Legislation of the Russian Federation. 2010. Iss. 43. Art. 5544. (In Russ.).
10. O pravah rebenka : zakon Respubliki Kazahstan ot 08.08.2002 № 345-II [On the Rights of the Child: Law of the Republic of Kazakhstan from 08.08.2002 No. 345-II]. Available at: <http://edu.resurs.kz/eleгал/zakon-o-pravah-rebenka> (accessed 27.07.2017). (In Russ.).
11. Ob uchrezhdenii priyutov i kolonij dlya npravstvennogo ispravleniya nesovershennoletnih prestupnikov : zakon ot 05.12.1866 [On the establishment of shelters and colonies for the moral correction of juvenile delinquents : the law from 05.12.1866]. Polnoe sobranie zakonodatel'stva – Full collection of legislation. St. Petersburg, 1867. T. XXXVI. Dep. 1. Iss. 36251. (In Russ.).
12. Polozhenie o vospitatel'no-ispravitel'nyh zavedeniyah dlya nesovershennoletnih 1909 goda [Regulations on educational institutions for minors in 1909]. Svod uchrezhdenij i ustavov o sodержashchihsya pod strazheyu. Ustav o ssyl'nyh. Polozhenie o vospitatel'no-ispravitel'nyh zavedeniyah dlya nesovershennoletnih : reprint. izd. – Code of institutions and statutes on those held in custody. Statute of the exiles. Regulations on educational and correctional institutions for minors : reprint edition. Vologda, 2002. (In Russ.).
13. Polozhenie o trudovyh koloniyah dlya nesovershennoletnih : utv. Ukazom Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 03.06.1968 [Regulations on labor colonies for minors : approved by the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR from 03.06.1968]. Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR – Journal of the Supreme Soviet of the USSR. 1968. Iss. 23. Art. 189. (In Russ.).
14. Ponyatovskaya T. G. Osobennosti ugovol'noj otvetstvennosti nesovershennoletnih [The specifics of the criminal responsibility of minors]. Kachestvo ugovol'nogo zakona: problemy Obshchej chasti / отв. ред. А. I. Ragog – The quality of criminal law: the problems of the General Part : ed. by A. I. Ragog. Moscow, 2016. (In Russ.).
15. Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vv. [Russian legislation of the X–XX centuries]. Moscow, 1986. Vol. 4. (In Russ.).
16. Santashov A. L. Differenciatsiya ispolneniya lisheniya svobody v otnoshenii nesovershennoletnih v ITK RSFSR 1970 g. [Differentiation of the execution of deprivation of liberty in relation to minors in correctional labor colonies of the RSFSR in 1970]. Vestn. in-ta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2012. Iss. 3. P. 83–85. (In Russ.).
17. Santashov A. L. Ispolnenie lisheniya svobody v otnoshenii nesovershennoletnih: voprosy zakonodatel'noj tekhniki i differenciacii : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Execution of deprivation of liberty in respect of minors: issues of legislative techniques and differentiation : the author's abstract of the diss. ... PhD. in Law]. Kazan, 2006. (In Russ.).
18. Santashov A. L., Santashova L. L. Processual'nye garantii realizacii prav osuzhdennyh k lisheniyu svobody na razlichnyh etapah peredachi dlya otbvyaniya nakazaniya v gosudarstvo ih grazhdanstva [Procedural guarantees for the realization of the rights of prisoners sentenced to deprivation of liberty at various stages of transfer to serve their sentence in the state of their citizenship]. Vestn. in-ta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2015. Iss. 2 (30). P. 48–52. (In Russ.).
19. Skomaroh O. A. Praktika tyuremnogo sluzheniya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v Rossijskoj Federacii v konce XIX – nachale XX veka : avtoref. dis. ... d-ra bogosloviya [The practice of prison ministry of the Russian Orthodox Church in the Russian Federation in the late XIX – early XX century : the author's abstract of the diss. ... PhD. in Theology]. Moscow, 2014. (In Russ.).

20. *Sobranie zakonenij i rasporyazhenij raboche-krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR* [Collection of legalizations and orders of the workers and peasants government of the RSFSR]. 1918. Iss. 16. (In Russ.).
21. *Sobranie zakonenij i rasporyazhenij raboche-krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR* [Collection of legalizations and orders of the workers and peasants government of the RSFSR]. 1922. № 15. Art. 153. (In Russ.).
22. *Sobranie zakonenij i rasporyazhenij raboche-krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR* [Collection of legalizations and orders of the workers and peasants government of the RSFSR]. 1933. Iss. 48. Art. 208. (In Russ.).
23. *Sudebnaya sistema Respubliki Kazahstan. Mediaciya* [Judicial system of the Republic of Kazakhstan. Mediation]. Available at: <http://sud.gov.kz/rus/multimedia/infografika> (accessed 27.07.2017). (In Russ.).
24. Tenchov E.H. S. *Ugolovnaya otvetstvennost' nesovershennoletnih* [Criminal responsibility of minors]. Criminal law of Russia. General part : textbook for universities : ed. by L. L. Kruglikov. Moscow, 2005. (In Russ.).
25. Tihomirov M. N., Epifanov P. P. *Sobornoe ulozhenie 1649 goda* [The Cathedral Code of 1649]. Moscow, 1961. (In Russ.).
26. *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast' : ucheb. dlya vuzov / otv red. I. YA. Kozachenko, Z. A. Neznamova* [Criminal law. General part : textbook for universities : ed. by I. Ya. Kozachenko, Z. A. Neznamova]. Moscow, 2001. (In Russ.).
27. *Ugolovnoe ulozhenie ot 22 marta 1903 g. s motivami, izvlechennymi iz ob'yasnitel'noj zapiski redakcionnoj komissii, Predstavleniya Ministerstva v Gosudarstvennyj Sovet i zhurnalov – osobogo soveshchaniya, osobogo prisutstviya departamentov i obshchego sobraniya Gosudarstvennogo Soveta* [The criminal code of March 22, 1903, with the motives extracted from the explanatory note of the editorial commission, the submission of the Ministry to the State Council and the magazines – a special presence of the departments and the general meeting of the State Council]. St. Petersburg., 1904. (In Russ.).
28. *Ulozhenie o nakazaniyah ugolovnyh i ispravitel'nyh* [Ordinance on the penalties of criminal and correctional]. St. Petersburg, 1845. (In Russ.).
29. *Forma 4-EGS «Svedeniya o sostoyanii prestupnosti i rezul'tatah rassledovaniya prestuplenij» za dekabr' 2009 – noyabr' 2016 gg.* [Form 4-USS «Information on the state of crime and the results of the investigation of crimes» for December 2009 – November 2016]. Available at: http://crimestat.ru/indicator_passport (accessed 07.08.2018). (In Russ.).

УДК 343.9:343.8

Виктимологические аспекты криминальной ситуации и их роль в повышении эффективности функционирования уголовно-исполнительной системы

М. В. МОРЕВ – заведующий лабораторией исследования социальных процессов и эффективности государственного управления отдела исследования уровня и образа жизни населения Вологодского научного центра Российской академии наук (г. Вологда), кандидат экономических наук;

В. И. ПОПОВА – доцент кафедры управления экономической деятельностью и организации производства в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат экономических наук, доцент;

В. В. ВОЛКОВА – начальник кафедры управления экономической деятельностью и организации производства в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат экономических наук, доцент

Реферат

В статье рассматривается проблема виктимизации как одного из аспектов преступности. Приведены экспертные оценки факторов виктимизации населения и основных социально-демографических категорий, составляющих группу риска.

По мнению авторов, исследования виктимологических аспектов криминальной ситуации, обладая комплексным характером влияния на предотвращение правонарушений за счет изучения широкого спектра социально-психологических свойств личности и форм поведения, несут в себе значительный потенциал не только для гармонизации отношений в обществе, но и социально-экономического развития конкретных территорий, улучшения динамики демографических процессов, повышения эффективности функционирования государственных учреждений, прежде всего уголовно-исполнительной системы.

В статье представлены результаты социологических опросов, проводимых Вологодским научным центром РАН (ВолНЦ РАН) на территории Вологодской области, которые свидетельствуют о стабильном (18–20 %) уровне распространения факторов риска виктимизации и виктимных черт личности. Это создает потенциальную угрозу ухудшения криминальной ситуации в случае возникновения более сильных